

Маршалу было от кого унаследовать любовь к жепицам, а также привычку к острословию, ибо его отец отличался и тем и другим. . . .

Рассказывают, будто, когда однажды он играл с Генрихом IV. Король заметил, что среди пистолей попадаются монеты в полпистоля. Бассомпьер сказал: «Это Вашему Величеству было угодно, чтобы они сошли за пистоля». — «Нет, это было угодно вам», — ответил Король. Тогда Бассомпьер забирает все деньги, кладет пистоля на стол, а монеты в полпистоля выбрасывает в окно пажам и лакеям. Королева заметила на это: «Бассомпьер разыгрывает из себя Короля, а Король — Бассомпьера». Король рассердился на эти слова и сказал: «Она не возражала бы, чтобы он в самом деле был Королем: у нее был бы тогда более молодой муж». Бассомпьер был красив и хорошо сложен. Мне кажется, он в данном случае заслуживал отповеди в той же мере, что и Королева.

Появившись при Дворе, — а это было после осады Амьена,¹ — Бассомпьер на свою беду столкнулся с Сигонем, известным насмешником. Этот старый лис занимал должность Королевского шталмейстера; он заметил, что молодой человек очень высокого о себе мнения, ему захотелось пошутить с него спеси и, принявшись неопытным провинциалом, он с глуповатым видом попросил Бассомпьера представить его Королю. Бассомпьер решил, что перед ним новичок, над которым можно подшутить. Он входит к Королю и говорит смеясь: «Государь, тут вот один дворянин, только что прибывший из провинции, желает засвидетельствовать почтение Вашему Величеству». Все разразились смехом, и наш голубчик был весьма посрамлен.

Говорят, что шедрость его была скорее показною, нежели подлинной; его обвиняли в том, что он лучшего друга не пожалеет ради красного словца. Он никогда не слыл храбрецом. Были написаны шуточные стихи и балетной сцене «Геридон», где он был изображен вылезавшим из барабана:

Ах, Бассомпьером быть,
Скрываться в барабане,
И так любовь любить,
И так бояться брани!
О Геридон, и т. д.

Однако в бою при Сабль-д'Олонн² он добыл себе добрую славу, проявил самоотверженность и показал дорогу другим, войдя в воду по шею. Что до военного искусства, он знал о нем столько, сколько знает человек, слышавший о нем впервые. Все же его сделали маршалом Франции; но он пожелал, чтобы прежде маршалом стал г-н де Креки; они называли друг друга братьями. При всем том, он собирался жениться на принцессе де Конде.

После г-на де Рогана, который купил за тридцать тысяч экю должность полковника Швейцарцев, эту должность получил Бассомпьер и проявил себя на ней куда заметнее, чем его предшественник; впрочем,